

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Академическая грамотность и методы глобальной научной коммуникации

И. Б. Короткина^{a, b}

^a Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

^b Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия

irina.korotkina@gmail.com

Резюме: Проблема несоответствия качества многих российских научных текстов требованиям ведущих международных научных журналов коренится, с одной стороны, в различии традиций научного письма, а с другой — в отсутствии в российском образовании академического письма как системы обучения написанию научных текстов. Однако решить эту проблему в краткосрочной перспективе невозможно ни за счет директивных методов, ни за счет внедрения моделей обучения академическому письму, сложившихся в иной социокультурной среде. Путь к преодолению глубоко укоренившихся традиций ложного академизма автор видит в комплексном, эксплицитном подходе к развитию компетенций академической грамотности по всей вертикали образования, причем в первую очередь на родном языке. Такой подход позволит поднять качество отечественных публикаций, и уже как следствие — повысить значимость российских исследований в международной научной среде.

Ключевые слова: академическая грамотность, глобальная научная коммуникация, образовательная политика, центры письма

Для цитирования: Короткина И. Б. Академическая грамотность и методы глобальной научной коммуникации. *Научный редактор и издатель*. 2017;2(1):08-13. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-8-13

ACADEMIC WRITING

Academic Literacy and Methods of Global Scientific Communication

Irina B. Korotkina^{a, b}

^a Russian Presidential Academy of National Economy, Moscow, Russia

^b Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia

irina.korotkina@gmail.com

Abstract: The reason why papers written by Russian researchers are often rejected by international academic journals is that their authors are mostly unaware of today's methods of global academic communication, commonly taught in courses of academic writing. As academic writing is not taught systematically in Russia, the easiest way to overcome the problem seems to introduce the best international teaching models directly into the Russian educational system. However, such an approach may not be efficacious. The author believes that academic writing can only be successfully embedded into the Russian academic and cultural context provided it is taught explicitly in the native tongue at all levels of education as part of a more complex system of academic literacy development. This will gradually improve the quality of national publications and thus contribute to their acceptance by the international academic community.

Keywords: academic writing, academic literacy, global academic communication, educational policy, writing centers

For citation: Korotkina I. B. Academic Literacy and Methods of Global Scientific Communication. *Science Editor and Publisher*. 2017;2(1):08-13. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-8-13

Так называемая «рейтинговая лихорадка», охватившая российские университеты в связи с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособ-

ности среди ведущих мировых научно-образовательных центров», побудила академическое сообщество обратить наконец внимание на проблемы академического письма. Точнее, руководители университетов (причем, не только ведущих, поскольку за ними потянулись и остальные) вынуждены были не только

разбираться в том, как работают индексы цитирования, искать способы стимуляции своих сотрудников к публикации в зарубежных научных журналах, но и задаться вопросом о том, что мешает им там публиковаться. На образовательных сайтах и в публикациях замелькал термин «академическое письмо», все еще плохо понимаемый, но уже привлекательный в качестве модного «бренда» или «тренда», а в так называемых «дорожных картах» университетов, входящих в Проект 5-100, появились графы под названием «офис (лаборатория / центр) академического письма». Таких офисов только в 2016 г. открылось свыше десятка, но вопрос о том, как именно должна решаться проблема повышения качества публикаций российских научных исследований до международного уровня, похоже, остается нерешенным.

Прежде всего, качество научного исследования нельзя поднять директивными методами, однако обсуждение этой большой проблемы останется за пределами данной статьи, в которой речь пойдет о качестве собственно научного текста и тех причинах, которые определяют требования к публикации в международном научном журнале или любом ином издании, адресованном глобальному научному сообществу. Анализ этих причин помогает понять систему, на которой зиждутся такие требования. Система эта носит название «академическая грамотность» — термин более высокого порядка, чем академическое письмо.

Очевидно, что главной причиной несоответствия российских научных текстов международным требованиям является долгая изоляция российской науки и образования в советский период, ограничивающая круг читателей внутренним национальным пространством и национальным языком. Поскольку этот период начался еще до процессов глобализации и развертывания информационной экономики, то традиции научного письма также формировались в изоляции от внешнего мира, что фактически означало их прямую связь с традициями предшествующего, XIX в., в котором художественная литература и ораторика играли первостепенную роль, особенно в России. Ораторика и эмоциональная стилистика, свойственные художественно-публицистическим текстам, идеально вписались в идеологическую среду советской политической риторики, а витиеватость текстов представителей неспешно мыслящей и рассуждавшей эпохи привела к ложному академизму, причем в немалой степени благодаря еще одному фактору — авторитарности. Идеологически проверенные авторитеты прошлого века служили образцом для многих поколений студентов и ученых. При полном отсутствии системы обучения научному письму единственным способом ему научиться было подражание наиболее авторитетным текстам своей дисциплины. Еще одним недостатком ораторики является способ убеждения за счет рассуждения и ссылок на авторитеты вместо опоры на результаты

исследований. По понятным причинам наиболее уязвимыми в этом отношении оказались общественные и гуманитарные науки, страдающие указанными недугами по сей день.

Именно в советский период на Западе стремительно развивалось академическое письмо, которое к 1970 гг. сформировалось в дисциплину, оснащенную обширной учебно-методической литературой и поддерживаемую научными публикациями, а к концу того же десятилетия в США ознаменовалось бумом открытия университетских центров письма (96 %, по данным 2001 г.¹). На сегодняшний день академическое письмо не только имеет эффективные институциональные и методологические формы, использующиеся по всему миру, но и признается фундаментальным или центральным по отношению ко всему университетскому образованию [2, 3, 4].

Основным фактором, определяющим международные нормы информационного обмена в научной среде, являются процессы глобализации и переход к информационному обществу. Сегодня на передний план выдвинулись проблемы преодоления межкультурных и междисциплинарных барьеров, доступность результатов новых научных исследований международному сообществу и скорость их распространения. Для решения этих проблем потребовалось выработать единую систему принципов организации информации, а в академической среде — систему обучающих этим принципам методик. Кроме того, для эффективной и быстрой коммуникации научному сообществу необходим единый язык публикаций, которым стал английский язык, как уже сложившийся язык международного общения.

Информационная насыщенность современной научной коммуникации привела к двум важным следствиям. С одной стороны, исследователи получили быстрый доступ к многочисленным ресурсам, а с другой стороны, им приходится критически оценивать и отбирать эти ресурсы. Кроме того, кардинально изменились представления о самом характере коммуникации: на смену массовой коммуникации приходит индивидуализированная, на смену односторонней (от центра к массам) — разноразличная, а на смену пассивной, потребляющей информацию аудитории — интерактивная [5]. Если раньше печатное слово воспринималось как истина в последней инстанции или, по крайней мере, как проверенное и одобренное научной цензурой знание, то сегодня ключевую роль играет личная позиция ученого и его способность критически оценивать информацию на основе собственного знания [5, 6]. Вследствие этого личное знание становится сегодня

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». URL: минобрнауки.рф/документы/3208.

главным капиталом, а способность критически мыслить — основой эффективной коммуникации в демократическом обществе [6]. Таким образом, возросла как личная, так и общественная социально значимая составляющая коммуникации.

Эти процессы отражаются на отношениях в современной науке и образовании. Доступ к любой общественно-значимой информации сегодня неограниченно осуществляется из любой точки мира, и на смену цензурированной системе передачи знаний приходит потребность в открытом обсуждении и развитии умений самостоятельной оценки источников [7]. **Авторитет степеней, званий и положений уступает место авторитету личной научной позиции, которая отстаивается за счет убедительно построенной аргументации, проходит проверку критикой и дебатами и тем самым принимается или отвергается различными участниками научной дискуссии.** Дискуссионным, партнерским становится и процесс обучения в университете [3, 8, 9], и процесс публикации [10, 11]. **В связи с этим авторитет научного журнала опирается теперь не столько на прежние заслуги авторов, сколько на ценность их новых публикаций для общества: отсюда повышенное требование к объективности оценки и необходимость анонимного (так называемого «двойного слепого») рецензирования научных статей независимыми экспертами.**

Еще одним следствием перехода к информационному обществу является все большее значение текстового общения, письменной коммуникации. Облегчение процессов печати и появление онлайн-новых ресурсов значительно увеличило текстовый информационный обмен [5, 12]. Коммуникация посредством текста, или текстовая деятельность в терминологии семиосоциопсихолога Т. М. Дридзе [13], носит опосредованный, асинхронный характер и потому требует от адресата овладения навыком ведения диалога с удаленным во времени и пространстве и не известным автору партнером по коммуникации, внимательного отношения к нему и адекватной интерпретации своих коммуникативных замыслов [13]. В свете этого понимания эффективность научной коммуникации определяется через достижение цели коммуникации, то есть быстрое, точное и правильное понимание адресатом, читателем или слушателем выраженной автором мысли.

Открытость научных публикаций и доступность результатов научных исследований не только узким специалистам, но и представителям других дисциплин, студентам и просто интересующимся данной проблемой представителям общества является еще одной тенденцией развития научной коммуникации, которая определяется развитием информационных технологий. Доступность специальных текстов широким кругам образованной публики требует доступности содержащейся в них информации. Последнее

не означает снижения уровня научного исследования или его упрощения; напротив, соблюдение баланса между сугубо специальным языком исследования (academese) и более «человечным» (vernacular) языком, позволяющим интерпретировать и пояснять специальную информацию, составляет сегодня достоинство подлинно академически грамотного текста [14]. В первую очередь это относится к социально-экономическим и гуманитарным текстам, но не ограничивается ими (хорошим примером читаемых не специалистами текстов являются тексты по медицине и экологии).

Соблюдение всех этих требований подразумевает наличие у автора научного (а на уровне университетского образования — академического) текста особого рода знаний и умений, которые определяются как академическая грамотность [8, 15]. Академическая грамотность предполагает комплексное развитие металингвистических и лингвистических компетенций для достижения цели научной коммуникации. Согласно концепции грамотности австралийского ученого и идеолога современного образования Б. Грина [16, 17], а также с учетом ее развития в применении к научно-исследовательской деятельности и академическому письму в работах Р. Гудфеллоу и М. Р. Ли [9, 15, 18], академическая грамотность включает три аспекта, или измерения:

- *операциональное*, связанное с развитием языковых систем, методов, инструментов и технологий написания и интерпретации текстов;
- *культурное*, означающее использование операциональных компетенций в аутентичном социальном или профессиональном контексте и участие в различных социальных дискурсах;
- *критическое*, охватывающее способы трансформации и активного воспроизведения существующих дискурсивных практик и требующее развития способности оценивать, подвергать критическому переосмыслению ресурсы, посредством которых эти практики осуществляются [15].

Три измерения академической грамотности взаимосвязаны и взаимозависимы. Для того чтобы создать научный текст, необходимо не только владеть методами и технологиями его построения в применении к данной отрасли знания и знать, какие проблемы в ней актуально обсуждаются, но и иметь смелость активно участвовать в обновлении знания и поиске новых путей к решению этих проблем. В концепции Б. Грина [16, 17], три измерения грамотности консолидируют знание соответственно в единой парадигме языка (language), смысла (meaning) и силы (power), причем именно критическое измерение, связанное с социально-политической силой или властью, знания имеет особое значение, поскольку оно позволяет удерживать социально-критический фокус научной мысли, «жизненно необходимый в контексте постоянно изменяющегося техно-семиотиче-

ского ландшафта» [16]. Иными словами, современная концепция академической грамотности выводит на передний план социально-значимую функцию текстовой деятельности.

В условиях «постоянно изменяющегося техно-семиотического ландшафта» специалисту, помимо академической грамотности, требуется цифровая грамотность [1, 9, 16, 19], то есть умение не только отбирать, но и продуцировать информацию посредством компьютера. Технологии резко увеличили текстовый объем общения в ущерб устному, что сказалось и на образовании, и на научной коммуникации. Работа с источниками за компьютером отличается от чтения печатного текста: это уже не анализ идей одного авторитетного автора, а скорее осознанный акт создания собственного знания на основе анализа целого ряда источников. Поскольку сами тексты продуцируются в технологической среде, они приобретают гибридный, подвижный и мультимодальный характер [9]. Текстовая среда становится, таким образом, еще более изменчивой и дискуссионной, а работа в ней требует все большего развития разного рода интеллектуальных компетенций. Следовательно, разные виды грамотности рассматриваются исследователями совокупно, как контекстуализированные социальные и культурные практики [9] или, иначе говоря, «мультиграмотности» (multiliteracies), которые позволяют рассматривать саму концепцию грамотности как способность к постоянному расширению набора компетенций для создания нового знания в новой информационной среде [19].

По факту суммирования этих идей, можно сказать, что основной принцип письменной коммуникации в современной международной научной среде состоит в том, что *научный текст является продолжением идущей в обществе дискуссии по социально-значимым проблемам и несет в себе новую идею, которая выносится автором на обсуждение академического сообщества и более широкой общественности*. В соответствии с таким предназначением текст должен быть академически грамотным, то есть предельно ясно, кратко и убедительно доносить новую идею до адресата. Его логика и организация строится на уважении к читателю как партнеру — другому исследователю, студенту или заинтересованному члену общества, который работает с текстом как с источником информации в гибкой, насыщенной, мультимодальной среде, отбирая и критически оценивая ее для своих собственных целей.

Требования, предъявляемые сегодня к научному тексту при его публикации, в том числе к академическому тексту при обучении академическому письму, аналогичны, поскольку опираются на единые принципы академической грамотности. Ни один международный журнал с высоким импакт-фактором не примет исследование, написанное без соблюдения этих принципов и норм организации информации.

Соответственно, чтобы научиться соблюдать эти принципы, необходимо пройти курс обучения академическому письму, поскольку интуитивно прийти к их пониманию если и возможно, то только путем многочисленных проб и ошибок. **Методика академического письма помогает строить текст нелинейно, организовывать информацию в абзацах, введении и заключении, учит пользоваться логическими синтаксическими связями, такими как сигналы перехода, параллельные структуры, повторение ключевых слов и прочие приемы, не известные российским авторам, но знакомые каждому студенту в ведущих западных университетах.** Академическое письмо предусматривает обучение через дискуссию, в трансдисциплинарном контексте и взаимодействии преподавателей письма с профессорами факультетов [3, 4].

Еще одним важным выводом является то, что **академическая грамотность и ключевые принципы академического письма не привязаны к национальному языку**. Академическое письмо представляет собой комплекс металингвистических умений, а логика текста идет от риторики, а не ораторики [20], поэтому каждое слово и мысль должны иметь свое логически обоснованное место. Так, например, важнейшим показателем культурной составляющей академической грамотности являются ссылки, которые служат проявлением уважения по отношению к членам научного сообщества, занимающимся исследованиями той же проблемы или разрабатывающими инструментарий, позволяющий автору ее решать [21]. В силу этого недопустимы как лишние ссылки, так и их недостаток. Типичной ошибкой российских авторов является обилие прямых цитат, что в международной научной коммуникации воспринимается как не осмысленная (как бы «непереваренная») автором информация. Еще большее небрежение авторы проявляют к многократной «полировке» текста, которая ведет к сокращению каждого лишнего слова, не говоря уже о лишних абзацах и предложениях. Мало кто из наших авторов вычитывает свой текст до такой степени, и мало кто склонен показывать его перед отправкой в редакцию хотя бы одному, а тем более двум коллегам, как это часто рекомендуется в требованиях к зарубежным публикациям. **Если работать с текстом по всем законам академической грамотности, то для его публикации за рубежом достаточно будет лишь перевести его на английский язык, и никакой переводчик не исказит его.**

Таким образом, навыки академического письма можно и нужно развивать в первую очередь на родном языке. Как показывает опыт проведения семинаров и курсов по академическому письму на русском языке (см., например, учебник²), буквально каждый

² Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт; 2015. 295 с.

прием и принцип этой дисциплины воспринимается как открытие, а порой и как шок. Этот эффект тем сильнее, чем больше за плечами участника семинара собственных текстов, что вполне понятно, поскольку в свое время и я сама делала эти открытия, досаждая на годы, потраченные на интуитивное и далеко не самое правильное развитие навыков письма.

Эксплицитное, систематическое обучение академическому письму нужно внедрять в российское образование по всей вертикали образования начиная со школы. Только так можно постепенно вырастить первые поколения академически грамотных исследователей и привести отечественную традицию в соответствие с международными принципами. Центры письма могут помочь старшим поколениям исследователей сломать старые стереотипы и постепенно искоренить традиции ложного академизма и многословия, бессистемной организации текста и чудовищного, бессвязного и бессвязного синтаксиса. Когда преподаватели дисциплин станут академически грамотными, такими станут и их студенты.

Это долгий и непростой путь, но другого нет, поскольку письмо является наиболее медленно и трудно развиваемым умением. Никакие директивы, материальные стимулы или санкции не могут моментально научить всю страну писать академически грамотные тексты (причем сразу на английском языке). Начинать следует не с зарубежных, а с отечественных публикаций. Только когда их качество поднимется до уровня, который будет интересен международному сообществу, мы сможем, наконец, повысить конкурентоспособность российской науки и образования [22]. Пока же академическое сообщество еще не осознало всей важности и необходимости академического письма для повышения качества публикуемых исследований, необходимо консолидировать усилия всех, кто знаком с методами глобальной научной коммуникации, и обучать им и редакторов, и авторов, и преподавателей, и студентов, что означает целенаправленное развитие академической грамотности в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Lerner N. Time Warp: Historical Representations of Writing Center Directors. In: Murphy C., Stay B.L. (eds.) *The Writing Center Director's Resource Book*. NJ: Lawrence Erlbaum; 2006. p. 3-12.
2. Murray N., Kirton B. An Analysis of the Current Situation. In: Davies S., Swinburne D., Williams G. (eds.) *Writing Matters: The Royal Literary Fund Report on Student Writing in Higher Education*. London: The Royal Literary Fund; 2006. p. 7-13.
3. Young A. *Teaching Writing Across the Curriculum*. (4th ed.). NJ: Pearson; 2006.
4. Bean J. *Engaging Ideas*. Jossey-Bass, 2001. 384 p.
5. Snyder I. Communication, Imagination, Critique — Literacy Education for the Electronic age. In: *Silicon Literacies: Communication, Innovation and Education in the Electronic Age*. London: Routledge; 2002. p. 173-183.
6. Cummins J., Brown K. and Sayers D. Literacy, Technology, and Diversity. Pearson, Allyn & Bacon; 2007. p. 280.
7. Freedman D. Internet Transformations: Old Media Resistance in the «New Media» Revolution. In: Curran J., Morley D. (eds.) *Media and Cultural Theory*. London: Routledge; 2006. p. 275-290.
8. Academic Literacy: A Statement of Competences Expected of Students Entering California's Public Colleges and Universities. Intersegmental Committee of the Academic Senates (ICAS); 2002. 88 p.
9. Lea M.R., Jones S. Digital Literacies in Higher Education: Exploring Textual and Technological Practice. *Studies in Higher Education*. 2010;36(4):377-393. DOI: 10.1080/03075071003664021
10. Matarese V. (Ed) *Supporting Research Writing: Roles and Challenges in Multilingual Settings*. Oxford: Chandos; 2013.
11. Wallwork A. *English for writing research papers*. Springer; 2011.
12. Richards C. Hypermedia, internet communication, and the challenge of redefining literacy in the electronic age. *Language Learning & Technology*. 2000;4(2). URL: <http://llt.msu.edu/vol4num2/richards/default.html>
13. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии». М.: Наука; 1984. 269 с.
14. Graff G. Scholars and Sound Bites: the Myth of Academic Difficulty. *PMLA* (Publications of the Modern Language Association of America). 2000;115(5):1041-52.
15. Goodfellow R. Online Literacies and Learning: Operational, Cultural and Critical Dimensions. *Language and Education*. 2004;18(5):379-399.
16. Green B., Beavis C. (Eds.) *Literacy in 3D: An Integrated Perspective in Theory and Practice*. Camberwell, Victoria: Australian Council for Educational Research (ACER); 2012. p. 248.
17. Green B. The New Literacy Challenge. *Literacy Learning: Secondary Thoughts*. 1999;7(1):36-46.
18. Goodfellow R. Literacy, Literacies and the Digital in Higher Education. *Teaching in Higher Education*. 2011;16(1):131-144.
19. New London Group. A Pedagogy of Multiliteracies: Designing Social Futures. In Cope B., Kalanatzis M. (Eds.) *Multiliteracies: Literacy Learning and the Design of Social Futures*. Melbourne: Macmillan; 2000.
20. Lynn S. *Rhetoric and Composition: An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press; 2010. 330 p.
21. Маркусова В.А. Введение. К 50-летию Science Citation Index. *История и развитие наукометрии*. В: М.А. Ако-

ев (ред.) Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2014. С. 14-74. URL: http://wokinfo.com/media/pdf/ru-bibliometric_handbook.pdf

22. Кириллова О.В. Редакционная подготовка научных журналов по международным стандартам. Рекомен-

дации эксперта БД Scopus. Ч. 1. М.; 2013. 90 с. URL: <http://academy.rasep.ru/dopy/53-podgotovka-nauchnykh-izdanij-po-mezhdunarodnym-standartam/199-kirillova-o-v-redaktsionnaya-podgotovka-nauchnykh-zhurnalov-po-mezhdunarodnym-standartam>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Короткина Ирина Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая межфакультетской кафедрой английского языка Московской высшей школы социальных и экономических наук; доцент Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

Irina B. Korotkina - Cand. Sci. (Education), Dean of Interdisciplinary Department of English, Moscow School of Social and Economic Sciences; Assoc. Prof., School of Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy, Moscow, Russia